

Увидев, как профессор Флитвик злобным шагом направляется к лежащему на земле Перси, все гриффиндорцы охватила паника.

«Профессор Флитвик собирается убить Перси?»

«Нет, быть не может, профессор Флитвик очень добрый».

«Нельзя забывать, что он был чемпионом дуэлей».

Слушая комментарии стоящих рядом студентов факультета Гриффиндор, профессор МакГонагалл на лице постаралась скрыть смущение.

Проведя долгую внутреннюю борьбу, пока профессор Флитвик не направил волшебную палочку в Перси, лежащего на земле, профессор МакГонагалл произнесла: «Филиус, подождите немного!»

Профессор Флитвик, готовившийся преподать Перси жестокий урок, медленно повернул голову и посмотрел на говорящую МакГонагалл. МакГонагалл невольно вздрогнула от исходящего от его глаз неосязаемого намерения убивать.

Хотя и понимая, что Флитвик сейчас в ярости, Перси ведь ученик его же факультета. Профессор МакГонагалл прикусила нижнюю губу, на мгновение замешкалась и продолжила:

«Филиус, вы не можете самовольно расправляться со студентами. Предоставьте это мне. Я дам вам и Пенелопе удовлетворительный ответ».

Как только она это сказала, Флитвик стал спокойнее. МакГонагалл сказала правильно. Лучше всего это дело могло уладить она, исполняющая обязанности заместителя директора. К тому же МакГонагалл была честной и справедливой, и Флитвик поверил её характеру.

Но в тот момент, когда Флитвик уже убрал волшебную палочку, дверь в гостиную Когтеврана снова открылась, и выбежавшая оттуда Пенелопа бросилась в объятия Майка, рыдая.

Майк, с интересом наблюдавший за развитием событий, почувствовал лишь, как налетел ароматный ветер, а когда он снова сосредоточился, в руках уже держал заплаканную девушку.

«Майк, мне так страшно, мне так страшно...»

Чувствуя, как подрагивает тело девушки в его объятиях, Майк ощутил, как вновь вспыхнул погасший было в его сердце гнев.

Раз профессор Флитвик не готов, значит, я сделаю это сам!

Подумав так, Майк взмахнул волшебной палочкой, и в Перси ударил луч света, характерный для заклинаний трансфигурации.

«Майк!»

«Стоп!»

Увидев это, все присутствующие охнули, а в особенности профессор МакГонагалл, которая вскрикнула и взмахнула волшебной палочкой, чтобы прервать трансформационное заклинание Майка.

МакГонагалл, профессор метаморфоз, сразу определила, что заклинание, которое применил Майк, относилось к самому опасному разделу метаморфоз — трансформации человеческого тела.

Какое ядовитое сердце!

Опасность этого типа метаморфоз заключалась в том, что проклятый им человек, вероятнее всего, никогда не сможет принять обратно первоначальный облик и навсегда останется в новой форме.

Ещё полбеды, если получится превратиться в животное, а вот если в получеловека-полужверя или уродливого монстра — это уж совсем никуда не годится.

И даже профессор метаморфоз не всегда мог отменить подобное превращение, потому что когда волшебники используют человеческую трансформацию в качестве средства нападения, то обычно не рассчитывают силы, а даже сами заклинатели нередко не могут проконтролировать последствия.

Такая абсолютно непредсказуемая деформация вызывает большие трудности, так как шаги по превращению необходимо высчитывать шаг за шагом.

Трансформационное заклинание Майка профессор МакГонагалл вовремя остановила. Видя, что Майк снова готов нанести удар, она попросила Пенелопу удержать его.

Удивленно посмотрев на Пенелопу, он лишь покачал головой.

Хотя Пенелопа и не сказала ни слова, Майк уже и так понял, о чём она думала. Он просто боялся, что его за это накажут.

Но Пенелопа не поняла, что для таких существ, как человек, лицо иногда важнее всего на свете.

Профессор Флитвик доверял характеру МакГонагалл, а он — нет.

Если профессор МакГонагалл сейчас будет долго запугивать его, а затем мягко накажет, как ему в дальнейшем показываться в стенах Хогвартса.

Как только Майк собрался оттолкнуть Пенелопу и снова применить заклинание, он почувствовал, как его волшебную палочку тянет какая-то сила, словно кто-то пытается у него её вырвать.

Эта сила была намного выше воображения Майка, и черное дерево опунции вспыхнуло. Черная палочка из грушевого дерева уже была связана с Майком кровью после первой мутации. В этот момент, когда ее насильно вытащили из рук Майка, он почувствовал, что внезапно лишился руки, что было очень неприятно.

Я просто хотел активировать набор боевых палочек на моей правой руке, чтобы отозвать палочку, но увидел, как черная палочка из грушевого дерева несколько раз крутится в воздухе и, наконец, прочно приземлилась в руках профессора Флитвика.

Увидев предупреждающий взгляд профессора Флитвика, Майк, хотя и знал, что тот делает это ради его же блага, сердито отвернулся и не стал смотреть на него.

В этот момент все присутствующие тоже отреагировали, и все в Гриффиндоре начали обвинять Майка.

«Ты набрался храбрости медвежьего сердца и леопарда! Ты осмелился нагло напасть на Перси!»

«Да, точно! Профессор Макгонагалл, вы должны вычесть у него баллы!»

Слова всех в Гриффиндоре снова разозлили учеников на стороне Рейвенкло, и обе группы снова поссорились и были готовы снова начать драться.

Если бы они снова начали драться, это было бы больше, чем просто рукопашный бой, потому что многие люди с обеих сторон уже достали свои волшебные палочки.

Видя, что ситуация вышла из-под контроля, профессор Макгонагалл так разволновался, что у него вспотел лоб.

«Стойте!»

В этот момент раздался слабый голос. Этот голос, казалось, обладал какой-то магической силой. Все взгляды всех присутствующих непроизвольно устремились к источнику голоса ~www.wuxiax.com~ Я увидел, что большой Перси в кровавом месиве уже некоторое время был в сознании и сейчас изо всех сил пытается встать.

Возможно, это произошло из-за того, что он на некоторое время потерял сознание и накопил немного сил. Хотя движения его были очень медленными, Перси все же встал.

Когда Перси поднял голову, все ошеломленно замерли.

Судя по дрожащим ногам Перси и ране, которая все еще кровоточит, видно, что сейчас Перси терпит сильную боль, но на лице Перси в этот момент расплывается улыбка.

Это была не высокомерная улыбка в начале или улыбка, скрывающая боль и делающая вид, что все нипочем, а мягкая, ласковая улыбка, от которой людям становится необычайно комфортно.

Эта изящная улыбка расцвела на залитом кровью лице Перси, и в ней было что-то неизъяснимо странное.

«Простите, профессор Макгонагалл, я вас подвел. Простите, профессор Флитвик. Я не должен был приводить целую кучу людей в гостиную Рейвенкло, чтобы затеять драку, и я не должен был приставать к мисс Пенело, — сказал Си. — Я спровоцировал то, что произошло сегодня. Все ученики Гриффиндора приехали сюда из-за моих глупостей.

Это дело их не касается, и я готов взять на себя всю ответственность. Либо лишить меня полномочий президента, либо дисквалифицировать меня в дуэльном поединке, либо вообще исключить меня».

В конце концов, Перси глубоко поклонился в сторону, где находились Майк и Пенело. Очевидно, что для тяжело раненого Перси очень трудно совершать такие действия, особенно после того, как профессор Флитвик ударил его в живот, что привело к травмам внутренних органов.

Но даже если при его наклоне сжимались травмированные внутренние органы, отчего он

непрерывно рвал кровью, Перси не остановил своих движений, и элегантная улыбка на его лице не дрогнула, словно он совсем не чувствовал боли.

<http://tl.rulate.ru/book/48258/3840740>